

«КОРОЛЕВСКИЙ ЖИРАФ» ПОД РОССИЙСКИМ СОУСОМ

НЕ ТЕАТР

На сцене – только мужчины, в зале – только женщины. Ах, как хотелось бы именно такими словами начать этот материал! Согласитесь, звучит. Но здесь заранее придуманный шаблон не сработал: и на сцене вдруг, вопреки ожиданиям, появилась женщина (и какая! – но об этом чуть позже), и в зале ТЮЗа почти треть жаждущих зрелищ (можно без хлеба) составляли мужчины.

Что бы вы мне ни говорили в данной ситуации о подсознательной тяге сильной половины человечества к высокому искусству, не поверю. Все шли смотреть, признайтесь, на голого Марата Башарова и столь же не одетого Гошу Куценко. (Первого мы любим и знаем по «Сибирскому цирюльнику», второго знаем по «Антикиллеру», рекламе мятных таблеток и реплике «Прими картинку» из рекламы современных мобильных телефонов.)

Так вот, о мотивах похода в ТЮЗ. Желание оценить гипотетического соперника? Возможность выгулять свою прекрасную половину (что, к слову, недешево: 800 рублей за билет на одного, 50 рублей программа, вояж в буфет – насколько позволит кошелек)? Нет ответа и не будет. По крайней мере откровенного.

Такое засилье сильной половины человечества удивило и актеров: когда в одной из финальных сцен свет дали в зал, то заготовленную фразу «Милые леди!» пришлось дополнять автоматически «...и джентльмены». Но это – далее, а пока...

Что мы имеем пока? «Ladies night. Только для женщин» – комедия-шоу, «написанная на грани мюзикла и драмы, изысканного бесстыдства и глубокого психологизма» (сообщаю, что эта фраза нагло списана мною из рекламного листка). Что есть на самом деле? История молодых людей (судя по именам – американцев), которые работали себе на металлургическом предприятии, не тужили, пили по вечерам в баре и развлекали в меру своих мужских способностей кто девушек, кто женушек. И вот предприятие закрылось, они остались на улице. Как и положено мужчинам, год пытались осознать, что же это такое с ними произошло. Конечно, пили.

Однажды попалась им на глаза реклама шоу для женщин. Ге-

рой Гоши Куценко быстро прикинул, сколько на этом можно заработать: 200 долларов за вход с каждой, усадить в зале человек 60, пять дней в неделю плюс два выходных – получается 6 тысяч баксов. А их как раз шестеро. Легко разделить... Это ж какие деньжищи получаются за час позора! Дальше все по тексту. Они тренируются, ругаются, чуть не перевоплощаются в трансвеститов, но в результате – а ле, оп! И тетки у ног моих сели.

личная из них (та, что можно процитировать): «Лучше иметь фаллический символ, чем символический фаллос». Остальные – в том же ключе, только нецензурно, а для непонятливых зрителей все подкрепляется соответствующими жестами.

Конечно, зрители – все люди взрослые и давным-давно знают, что процессу рождения детей предшествует не менее увлекательный процесс зачатия. Но все-таки мат со сцены коробит.

Что это я все о грустном? Были и очень приятные моменты. Например, появление актрисы Людмилы Артемьевой, которую узнала наконец вся страна в роли главной героини сериала «Таксистка». Здесь она выступила в роли балетмейстера стрип-шоу, заодно проявив себя активным борцом против пивной рекламы (первый монолог), страстным искателем вечного и доброго в глубинах души каждого из зрителей (второй монолог).

Что было по-настоящему смешно, так это костюмы и поэтапный процесс превращения откровенного похабства посредством пластики в приличный стриптиз. Дабы не томить, отвечу на немой вопрос. Да, стриптиз был. Да, актеры раздевались. Да, полностью. Вам нужны подробности? Вы что, никогда голых мужчин не видели? Ладно, так и быть: и Куценко, и Башаров действительно очень прилично выглядят как в костюмах, так и без оных. Еще подробности? Нет уж, увольте.

Справедливости ради в итоге замечу: такого зрелища Ярославль до сего дня не видел. Режиссеру-постановщику, модному нынче московскому творцу Виктору Шамирову удалось переплести театр и атмосферу ночных клубов так тесно, что уже трудно решить, где место для этого зрелища. Для клуба – слишком много текста и какой-никакой, а присутствующий психологизм. Для театра – очень уж много похабщины.

Можно поспорить и о том, что на самом деле нужно современному зрителю. Оба дня ТЮЗ (а это без малого 800 мест) был набит под самую крышу. Причем абсолютное большинство зрителей были явно не театральными завсегдатаями – это видно и по одежде (ее на некоторых посетительницах было почти столько же, сколько на Куценко и Башарове в момент исполнения стриптиза), и по манере поведения, и по репликам: «Ну что, теперь в клуб?»

Если такой «спектакль» может вернуть публику в театр, так, может, ну их, Шекспира и Гольдони? А если останется один мужской стриптиз, так стоит ли вообще идти в театр? «Арканзасские олухи» полтора века назад, если верить Марку Твену, после аналогичного зрелища так поняли, что их надули.

Лариса ДРАЧ.

«Герцог сказал, что эти арканзасские олухи еще не доросли до Шекспира, что им нужна только самая пошлая комедия – даже хуже, чем пошлая комедия, вот что. Он уже знает, что им придется по вкусу. На другое утро он взял большие листы оберточной бумаги и черную краску, намалявал афиши и расклеил их по всему городу. Вот что было в афишах:

В зале суда!

**Только три спектакля!
Всемирно известные трагики
ДЭВИД ГАРРИК МЛАДШИЙ
И ЭДМУНД КИН СТАРШИЙ!**

**Из лондонских и европейских театров
в захватывающей трагедии**

**«Королевский жираф,
или**

**Царственное совершенство»!!!
Вход 50 центов.**

**А внизу стояло самыми крупными буквами:
ЖЕНЩИНЫ И ДЕТИ НЕ ДОПУСКАЮТСЯ!**

**– Ну вот, – сказал он, – если уж этой строчкой их
не заманишь, тогда я не знаю Арканзаса!»**

**Марк Твен.
«Приключения Гекльберри Финна».**

(Нет, пожалуй, легли!) Финальный туш.

Это сюжет вкратце. На самом деле действие развивается на протяжении трех часов, и, учитывая полновесный стриптиз в финале, свои деньги мальчики отработывают честно.

Не могу сказать, что этот спектакль «на грани мюзикла и драмы», как утверждали составители рекламных проспектов. В чем драма? В том, что актеры абсолютно бесстыдно ругаются со сцены матом? В том, что девять десятых соленых шуток, вызывающих неизменный шквал аплодисментов в зале, расположены в зоне ниже пояса? Самая при-

А как вам понравится такое открытие? «Стоит только захотеть, и любая женщина окажется у наших ног. Главное – попасть ей в челюсть». Лично мне захотелось тут же ответить автору этих строк аналогичным действием. А девушки в зале ничего, смеются.

Есть и перл с социальным (националистическим, политическим – видите, как он многолик!) подтекстом. Оказывается, в том, что герои пьесы остались безработными, виноваты... «евреи, масоны и чернож...е». И в этом месте зал не смолчал – тот же хохот, те же аплодисменты. Грустно, господа!